

ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ГОТОВ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НА БАЛКАНАХ В III В.

(По данным письменных источников)

В истории взаимоотношений Римской империи с племенами на Дунае большое место занимает вопрос о ее контактах с готами. Как известно, войны Римской империи с готами, занявшие более чем столетний период, оказали огромное воздействие на всю внешнеполитическую историю империи последних столетий. Интерес исследователей к проблеме римско-готских отношений не только не ослабевает, но привлекает все большее внимание в современной историографии. Как заметил Р. Хахман в своем исследовании о готах, разработка готской проблемы является «дискуссией без конца»¹. Ее решение связано с множеством вопросов, каждый из которых имеет самостоятельное значение и для исследования римско-готских отношений, и для выяснения общей картины взаимоотношений империи с варварским миром в III—IV вв. н. э.

Мне представляется возможным остановиться на одном из вопросов готской проблемы — на вопросе о передвижениях готов в III в., как тесно

¹ *Hachmann R. Die Goten und Scandinavien. B., 1970, S. 1.*

связанном с выяснением областей их расселения и с уточнением роли готов в походах и их вторжениях в римские области в III в. Сам термин «готы» в этом случае может быть раскрыт более полно и в то же время более дифференцированно.

В современной исторической науке, несмотря на предположительный характер многих выводов, высказанных в специальных исследованиях о готах, история их передвижений все же может считаться достаточно разработанной. В то же время очевидно, что для дальнейшего исследования готской проблемы недостаточно только вывить в письменных источниках максимально полный объем сведений о готах вообще. Требуется раскрытие каждого этнонима, скрывающего за собой готов или могущего скрывать это название, тем более что термин «готы» представляет собой наименование обобщенное и лишь для одного из восточногерманских племен, которое в источниках выступает под разными наименованиями — «визиготы» («вестготы»), «остготы» («остготы»), «тервинги», «грейтунги».

Античные и византийские историки чаще всего показывают готов в движении, у границ империи или ее отдельных провинций, в состоянии походов, набегов, вторжений, т. е. в процессе передвижения. Это отражает и сама терминология древних авторов. Мы узнаем, что готы «разрушили» (*deleverunt, subverterunt*), «опустошили» (*vastaverunt, populantur*), «совершили нападение» (*invaserunt*), «переправились» (*transerunt*), «осадили» (*obsederunt*). В очень редких случаях древние авторы фиксируют сами районы постоянного пребывания готов на какой-либо территории империи или вне ее. Пожалуй, только один Иордан отметил, что готы *in Scythia commanere* («в Скифии остановились») и что они имели там *mansiones* (стоянки)². Источники же говорят нам скорее не о территориях, занятых в III в. готами, но о территориях готской экспансии, сфере их передвижений. Локализация географического района движений готов, как и определение самого маршрута их выступления в период III в., дает нам возможность в некоторой мере установить, в каком именно случае мы имеем дело с выступлением готов, а в каком с движениями других племен, лишь по традиции названных готами.

К сожалению, свидетельства письменных источников о самом направлении движения готов на юг и их расселении здесь ограничиваются Иорданом. Иордан говорит о трех местах расселения готов. В его рассказе, очевидно, отразилось представление, бытовавшее среди готов уже до времени Иордана (VI в.). Он сообщает: «Мы читали, что первое расселение (готов) было в Скифской земле около Меотийского болота; второе — в Мизии, Фракии и Дакии; третье — на Понтийском море с другой стороны Скифии» (*Get. 38*). Возникает вопрос: каких готов имеет в виду Иордан? Идет ли речь о готах вообще, безотносительно к их делению на остготов и вестготов, или только об одних остготах (Амалы)³. Если считать, что

² *Jord., Get. 38, 82, 100*. Как показывает анализ источников, и это уже отмечалось в литературе, до 70-х годов III в. мы не можем говорить о какой-либо территории, определенно занятой готами, но только об их передвижениях и перемещениях. Следует указать и на то обстоятельство, учитывая области культурных и обработанных земель в тогдашней Европе, наличие ремесленных и торговых центров, что готы могли двигаться с севера на юг или к пределам Римской империи, или к пределам северопонтийских городов и Боспорского царства. Это — ближайшие к готам и потому более доступные области, где были к тому же возделанные земли, большие города и морские торговые порты на Черном море.

³ В спорном вопросе о подразделении готов на отдельные ветви (остготы — вестготы) я исходила из следующих, наиболее обоснованных современной историографией положений: 1) исследователи единодушны в том, что, двигаясь с севера на юг, готы разделились; 2) процесс оформления готов в те общественно-политические объединения, которые известны в истории под названиями «остготы» и «вестготы», завершился только к концу IV в.; 3) неправомерно идентифицировать грейтунгов с остготами и тервингов с вестготами на всем протяжении готской истории (*Krause W. Handbuch des Gotischen. München, 1953, S. 8—9; Schwarz E. Die Urheimat der Goten und ihre Wanderungen ins Weichselland und nach Südrussland.— Saeculum, 1953, IV, № 1*

речь здесь идет об Амалах, как думает и Е. Ч. Скржинская, то с целью утверждения древности остготов и их царского рода Амалов, а также для обоснования их родства с гетами, Иордан мог указать в этом случае на «второе» место расселения готов — в Дакии, Мезии и Фракии⁴, но это «второе» место вовсе не могло быть связано с ранней историей готов вообще. Такая интерпретация этого свидетельства Иордана дается многими исследователями. Иордан во многих случаях отнес к истории остготов факты и события, не имевшие к ним никакого отношения. Известно, что создавая свою историю деяний готов — «Гетику», Иордан пользовался не дошедшей до нас историей остготов Кассиодора. Кассиодор же в своем произведении для древнейшего периода истории остготов использовал как устную традицию, так и сочинения по истории не только остготов, но и вестготов. И это было не только сочинение вестготского историка Аблабиа, но и какое-то другое сочинение по истории вестготов неизвестного автора⁵.

Это позволяет считать, что рассказ Иордана о трех местах расселения готов имеет в виду всю массу готов, а не только одних остготов. Поэтому допустимо предполагать, что одна часть готов — остготы — двигалась в направлении к «крайней части Скифии, соседящей с Понтийским морем» и расселилась в области Меотиды (Азовское море). Другая — вестготы, — отделившись, может быть, уже в самом начале движения готов, продвигалась на Балканы, к границам Римской империи и проникла на ее территорию значительно раньше остготов и независимо от их движения в Северное Причерноморье. История вестготов у древних авторов связана главным образом с Балканами. Днестр являлся той границей, восточнее которой древняя историческая традиция крайне редко отмечает вестготов. В сочинении Олимпиодора, написанном в 425 г., сохранилась интересная деталь. Он передает, что вандалы называют вестготов трулами (Τρούλοις) (Olympiodor., fr. 29). Трул же — одно из древнейших названий Днестра⁶. Из этого следует, что вестготы ранее жили в Поднепровье, а во времена Олимпиодора топоним «Трул» перешел в этноним⁷.

То, что движение готов с севера на юг уже в самом начале могло идти в нескольких направлениях, следует из текста Иордана. Он говорит, что к югу двинулось все войско готов (exercitus Gothorum) во главе с королем Филимером, но затем от Филимера отделилась половина войска (mediaetate exercitus) готов (Iord., Get. 27—28). Иордан не сообщает, куда имен-

S. 22, ср. с картой S. 24; Rosenfeld H. Ost- und Westgoten. — Die Welt als Geschichte, Stuttgart, 1957, № 4, S. 245—250; Nachmann. Op. cit., S. 43, Anm. 31; S. 129, Anm. 79; Svennung J. Jordanes und die gotische Stammsage. — In: Studia Gotica, Stockholm, 1972, S. 36; Wolfram H. Geschichte der Goten. München, 1979, S. 15, Anm. 14). Поэтому, чтобы еще больше не усложнять и без того запутанный вопрос о разделении готов, я буду пользоваться названиями «остготы» и «вестготы» применительно к событиям III в., имея, однако, в виду, что для этого времени оба эти наименования могут применяться весьма условно.

⁴ Иордан. О происхождении и деяниях готов (Getica). Вступительная статья, пер., комм. Е. Ч. Скржинской (далее — Скржинская. Иордан). М., 1960, с. 225. В настоящей статье в основном я пользуюсь переводом Е. Ч. Скржинской.

⁵ Nachmann. Op. cit., S. 66—68; Wolfram. Op. cit., S. 11, Anm. 36; Lönnroth E. Die Goten in der modernen kritischen Geschichtsauffassung. — In: Studia Gotica, Stockholm, 1972, S. 58—62.

⁶ Константин Порфирородный. Об управлении империей. — ИГАИМК, вып. 91, 1934, с. 63; Westberg. К анализу восточных источников. — ЖМНП, март, 1908, с. 49; Брун Ф. Берег Черного моря между Днепром и Днестром по морским картам XIV—XV вв. — В кн.: Черноморье, Одесса, 1879, ч. I, с. 78.

⁷ В литературе были высказаны некоторые мнения об этимологии названия «трулы». Н. Вагнер считал, что «трулы» — это обозначение гномов или жителей непригодных для обработки земель в Скандинавии (Wagner N. Getica. Untersuchungen zum Leben des Jordanes und zur frühen Geschichte der Goten. — Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker, N. F. 22, B., 1967, S. 82—83). Х. Вольфрам возражает против подобного толкования и считает, что оно основано лишь на простом созвучии слов различных языковых групп (Trolle — τρούλοι) (Wolfram. Op. cit., S. 19).

но направилась отделившаяся часть готов (*pars Gothorum*). Возможно, за делением всего войска готов под властью Филимера на две части стоит начало процесса разделения готов на «остготов» и «вестготов»⁸. И, естественно, как для Кассиодора, так и для Иордана судьба вестготов, отделившихся от Филимера, была менее интересна, чем судьба остготов: в сочинениях обоих, как известно, прославлялись царствующие династии остготов — Амалы и король Теодорих Великий.

Дальнейшее движение остготов у Иордана связано с областью Ойум, о локализации которой было высказано множество предположений⁹. Однако от внимания исследователей ускользнула некоторая противоречивость сообщений Иордана об области Ойум. Он упоминает ее дважды (*Get.* 27—28), и в первом случае говорит о том, что «в поисках удобнейших областей и подходящих мест для поселения Филимер пришел в земли Скифии, которые на языке готов назывались Ойум» (*pervenit ad Scythiae terras, quae lingua eorum Oium vocabantur...*). Далее Иордан упоминает Ойум еще раз, отмечая, что «часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась, как говорят, перемещенной в области Ойум и завладела желанной землей» (*Haec ergo pars Gothorum, quae apud Fili-mer dicitur in terras Oium emenso amne transposita, optatum potiti solum*). Сопоставление этих двух фрагментов показывает, что в первом случае «Ойум» у Иордана — довольно широкое понятие, близкое по смыслу к понятию «земли Скифии». Во втором фрагменте топоним «Ойум» — более конкретное определение тех областей в Скифии, куда двигались остготы, так как, чтобы достигнуть этой Ойум, готы перешли какую-то, вероятно большую, реку.

Однако, как ни важно иметь в виду эту неясность сообщений Иордана о локализации Ойум, в рамках данной работы необходимо подчеркнуть другое. Тот конкретный район в Скифии, который обозначен Иорданом как Ойум, не стал для остготов конечным пунктом их движения, но лишь промежуточным звеном в переходе с севера на юг. Независимо от того, где локализовать Ойму, даже в случае одного из наиболее восточных вариантов — Гилеи Геродота, следует иметь в виду, что готы лишь прошли через эту область, а не разместились в ней. Иордан сообщает, что, достигнув Ойум, готы «тотчас же, без задержки (*nes toga*) подступают к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы. Отсюда (*exinde*) уже как победители спешат они «в крайнюю часть Скифии, соседящую с Понтийским морем» (*Iord., Get.* 28). К сожалению, сообщение Иордана о столкновении остготов со спалами не дает представления о дальнейшем направлении движения остготов из Ойум. В зависимости от идентификации спалов Иордана со спорами Прокопия или спалеями Плиния предполагается размещение этих племен на правобережье Днепра или у Танаиса (р. Дон)¹⁰. Если спалы — то же самое племя, что и спалеи Плиния¹¹, то столкновение с ними произошло в Приазовье. Ведь Иордан дважды (*Get.* 38, 39) называет такой район размещения готов, как область возле Меотиды (*iuxta Meotidem*). Размещение готов в этой области отмечал и Стефан Византийский, автор конца VI — начала VII в. В его обширном этногеографическом словаре, дошедшем в сокращении Гермолая, говорится, что готы — это племя, «жившее прежде в области Меотиды; впоследствии они переместились во внешнюю Фракию»¹². Мы не знаем

⁸ *Wolfram.* Op. cit., S. 40.

⁹ Г. В. Вернадский помещал Ойум возле Киева (*Vernadsky G. Ancient Russia.* 2d ed., New Haven Yale University Press, 1943, p. 113—114), а В. Краузе и Е. Шварц — в южнорусской степи (*Krause.* Op. cit., S. 8; *Schwarz.* Op. cit., S. 22); Е. Ч. Скржинская подразумевала под готской Ойум Геродотову Гилею (*Скржинская.* Иордан, с. 195); Х. Вольфрам размещает Ойум на берегу Азовского моря (*Op. cit., S.* 40).

¹⁰ *Скржинская.* Иордан, с. 196.

¹¹ *Vernadsky G. The Spaly of Jordanis and the Spori of Procopius.— Byzantion,* 1938, t. 13, p. 263—266.

¹² *Steph. Byz.,* p. 211 (Ἔθνος παλαιαὶ οἰκῆσαν ἐν τῷ Μαϊώτιδος. ὕστερον δὲ εἰς τὴν ἐκτὸς θράκην μετενέστησαν...).

точно, как связаны между собой свидетельства Иордана и Стефана Византийского. Возможно, оба автора пользовались каким-то общим источником. Мы читали (*legimus habitasse*), пишет Иордан, и позаимствовали сведения о размещении готов в районе Меотиды. Размещение готов в III в. в области Меотиды¹³ подтверждается и SHA. В биографии императора Аврелиана говорится, что император Клавдий поручил Аврелиану ведение «всей войны против меотийцев» (*omne contra Maotidas bellum*) (SHA, Aurel. 16, 4). Известно, что Клавдий вел военные действия против коалиции племен, куда входили и готы. То, что последние называются «меотийцами», означает, что эти племена выступали из областей Меотиды. Следовательно, Меотида была первым местом расселения готов в Скифии, но Иордан не поясняет, где именно в этом районе находились «первые стоянки» (*primae mansiones*) готов. Нет об этом сведений и у других авторов¹⁴. Фраза Иордана о том, что готы спешат (*properant*) «в крайнюю часть Скифии, соседящую с Понтийским морем», указывает лишь на направление движения к этому району, а не на размещение в нем. Занявшись далее обзором Скифии (*Get.* 30—37), Иордан прерывает свой рассказ и, совершенно игнорируя припонтский район, вновь возвращается к вопросу о расселении остготов и здесь, с редкой для него определенностью, говорит о размещении готов возле Меотиды (*Get.* 38). Таким образом, Иордан свидетельствует, несмотря на неясности его текста, что движение остготов шло через Северное Причерноморье в район Меотиды.

Согласно традиционной точке зрения, в Северном Причерноморье произошло также разделение готских племен на две ветви: «восточные» готы, которые направились в область Меотиды, и «западные готы», которые в 30—40-е годы III в. появились на Балканах. Однако ряд свидетельств древних позволяет предполагать, что на Балканах готы появились уже в начале III в. Я уже упоминала о том, что с Филимером в Ойум последовала лишь часть готов. Ни Иордан, ни другие авторы не говорят о том, что эта отделившаяся от Филимера часть готов осела именно там, где произошло это разделение. Вероятнее предположить, что, подчиняясь общей тенденции движения всех варварских, в том числе и готских, племен к границам Римской империи, эта часть готов продолжала свой путь в направлении Балкан и появилась там ранее тех готов, которые двинулись с самого начала в области Меотиды, откуда они выступили против Рима. Косвенным свидетельством давления готов на дунайские области

¹³ Археологические материалы подтверждают, что в 40-е гг. III в. в этом районе происходят массовые передвижения племен. В III в. в наступлении на Боспор участвовали различные группы племен, двигавшиеся с востока, юга, запада (*Кругликова И. Т. Культура Боспора в позднеантичный период. М., 1967, с. 151; она же. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, с. 16—17*). В нем могли участвовать и остготы. Об этом свидетельствуют последующие события, описанные Зосимом (*Zosim., I, 31—33*). Остготы, видимо, проникли к берегам Меотиды в середине 40-х гг. III в., что совпадает со временем гибели Танаиса (*Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949, с. 444; Тизанова М. А. Дорос — Феодор в истории средневекового Крыма. — МИА, 1953, № 34, с. 322—323; Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972, с. 302—304*). Однако, если можно связать падение Танаиса с передвижениями варваров, то совершенно неправомерно утверждать, что на Танаис могли напасть собственно готы, как справедливо подчеркивает Д. Б. Шелов (ук. соч., с. 302). Археологический материал подтверждает, что появление готов в области Меотиды не сопровождалось разрушением городов и поселений. И. Т. Кругликова объясняет это тем, что варвары вошли в соглашение с Фарсапзом, который наряду с законным царем Рескупоридом появляется на боспорском престоле в 253—254 гг. Она высказывает предположение, что отношения боспорской аристократии и племенной знати новых пришельцев не были враждебными (*Кругликова И. Т. Боспор III—IV вв. в свете новых археологических исследований. — КСИА, 1965, вып. 103, с. 8*). Каким путем готы проследовали на Боспор, не совсем ясно. Вероятнее всего, они двигались по северному побережью Азовского моря.

¹⁴ Возможно, это было Северо-Западное Приазовье. Е. Ч. Скржинская считает, что именно этот район определялся Иорданом, конечно, в весьма широком смысле, как «готские пределы» (*Gothorum fines*) и «Скифская земля» (*Scythica terra*) (*Скржинская. Иордан, с. 274*).

империи и, следовательно, их присутствия на этой границе может служить свидетельство Диона Кассия о принятии в пределы империи в 180 г. и именно на территории провинции Дакии 12 тыс. свободных даков (Dio Cass., LXXII, 3)¹⁵. Известно также, что император Каракалла (211—217 гг.), отправившись против Парфии на Восток, прервал свой путь и остался в Дакии с целью укрепления ее границ и упорядочения отношений с соседними племенами¹⁶. Прибытию Каракаллы в Дакию предшествовало продвижение к ее границам с северо-востока карпов (CIL, III, 14416) и с севера — гепидов. Еще ранее у границ Дакии появились вандалы. Письменные источники несколько более позднего времени сообщают, что готы выступали вместе с вандалами и гепидами, однако среди этих племен возникали и межплеменные войны, что скорее всего могло быть в том случае, если какая-то часть готов осела у границ Дакии ранее, уже в начале III в.

Заслуживает в этой связи внимания небезызвестное свидетельство в биографии Каракаллы: «Не будет неуместным сообщить здесь одно сказанное о нем (Каракалле) насмешливое словцо: когда он присвоил себе прозвания Германского, Парфянского, Арабского и Алеманского... Гельвий Пертинакс..., говорят, в шутку сказал: добавь еще, если угодно, „Величайший Гетский“, намекая на то, что он убил своего брата Гету и что гетами называются готы, которых он, отправляясь на Восток, победил в беспорядочных сражениях» (SHA, Caracall. 10, 5—6).

Это свидетельство уже многократно рассматривалось в исторической литературе. Его анализ сводится преимущественно к выяснению вопроса о том, о готах или гетах здесь идет речь¹⁷. Было высказано также предположение, что рассказ о победе Каракаллы над готами является вымыслом, вольной композицией, основанной на созвучии названий «готы — геты»¹⁸.

Оставив в стороне вопрос о том, является ли титул «Величайший Гетский» вольной композицией биографа, основанной, однако, на действительном событии — убийстве Каракаллой своего брата Геты, а также на сходстве в наименовании готов и гетов, обратим внимание на саму возможность столкновения Каракаллы с готами. Источники сообщают, что, отправившись на войну с Парфией, Каракалла имел во Фракии «беспорядочные стычки» (*tumultuariis proeliis*) с готами¹⁹. Здесь важно учесть возможный путь Каракаллы на Восток по дунайским провинциям и то, где вероятнее всего могли произойти эти стычки. В 213 г. Каракалла прибыл в Рецию, где имели место сражения с аланами, а затем в Паннонию и потом в Дакию — здесь он остановился на какое-то время. Остальной путь он совершил уже по Фракии, к побережью, чтобы морем достигнуть Каппадокии, откуда римляне всегда начинали действия против Парфии. Можно предположить, что из Паннонии, из Бригециана (ныне Сень) Каракалла двинулся к Лугию (ныне Дунасекчо), откуда через Партискум

¹⁵ Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung. Die Ostgermanen. 2. Aufl. München, 1934, S. 200.

¹⁶ Dio Cass., LXXVII, 20, 3; LXXVIII, 27, 5; SHA, Caracall. 10, 5—6; CIL, III, 795, 796, 12533, 1376; 1378; Daicoviciu C. Einige Probleme der Provinz Dazien während des 3. Jahrhunderts. — Studii clasice, 1965, t. 7, S. 237.

¹⁷ Дмитриев А. Д. Народные движения в восточноримских провинциях в период дунайских войн III в. (236—278). — ВВ, 1956, т. 9, с. 99—100; Reusch W. Der historische Wert der Caracallavita in den Scriptorum Historiae Augustae. — Klio, 1931, 24, S. 34—35; Schmidt. Op. cit., S. 200—201; Macrea M. Apărarea graniței de vest și nord-vest a Daciei pe timpul împăratului Caracalla. — SCIV, 1957, t. 8, p. 240; Hohl E. Über das Problem der Historia Augusta. — Wiener Studien, 1958, t. 71, S. 132—152; idem. Über die Glaubwürdigkeit der Historia Augusta. — Sitzungsberichte der Deutschen Akad. der Wiss. zu Berlin, 1953, S. 4 f.; Daicoviciu. Op. cit., S. 238—241; Fitz J. When was Caracalla in Pannonia and Dacia? — Alba Regia, 1965—1966, t. 6—7, p. 202—205; Hachmann. Op. cit., S. 228; Wolfram. Op. cit., S. 42, Anm. 6.

¹⁸ Macrea. Op. cit., p. 243.

¹⁹ Dio Cass., LXXVII, 16, 7; SHA, Caracall. 5, 4, 8.

(ныне Сегед) долиной реки Муреш дорога вела в Дакию. Путь по реке Муреш был частью отрезка Панноно-Понтийской дороги. Через Апул (ныне Альба Юлия на р. Муреш) по большой магистрали Каракалла мог достигнуть Напоки (ныне Напока-Клуж) и Поролисса (ныне Мойград)²⁰. В Дакии он проследовал, вероятнее всего, по дороге, которая шла через горный проход «Красная башня» (в Трансильванских Альпах) по сильно укрепленному военными крепостями пути в долине реки Олт до ее впадения в Дунай²¹. Затем по Дунаю Каракалла мог достигнуть Эска (ныне с. Гигин в Болгарии) и Никополя (ныне Секуриска). Путь к Черному морю из Никополя лежал или через Маркианополь (недалеко от совр. Варны) и далее к морю, или через Адрианополь (ныне Ускудама) к Византию с выходом в море²².

Следуя этому наиболее возможному пути движения Каракаллы на Восток, можно считать, что его столкновения с варварами, вероятнее всего с готами, произошли у северо-западных, северо-восточных или юго-восточных районов Дакии. Из Диона Кассия известно, что во время пребывания в Дакии Каракалла разбил «свободных даков» и взял у них заложников (Dio Cass., LXXVIII, 27, 5). Не исключено, что эти «свободные даки» включали в себя готов.

О том, что вестготы могли утвердиться на Балканах значительно раньше, чем продвинулись сюда остготы из Меотиды, может свидетельствовать и рассказ из «Истории Августов» о происхождении императора Максимиана (235—238). Биограф императора, указывая на родство императора Максимиана с готами, сообщает, что император был родом из фракийского поселка, находившегося на границе с варварами; его отец был из страны готов, а мать из племени аланов (SHA, Maximini duo, I, 5—6). О. В. Кудрявцев считал, что и отец и мать Максимиана Фракийца могли происходить из числа тех племен, которые были поселены в дунайских провинциях после Маркоманских войн²³. Тем самым О. В. Кудрявцев допускал возможность участия готов в этих войнах и размещения какой-то их части в пределах империи уже в конце II в.

В этом свидетельстве SHA (Max. duo, I, 5—6) обращает на себя внимание также то, что отец Максимиана был «из страны готов» (alter e Gothia), а мать — «из племени аланов» (ex Alanis genitus). Готия этногеографическое название района, где жили готы, появляется у авторов IV—VI вв. и связывается только с территорией, расположенной вне границ империи, к северу от Нижнего Дуная²⁴. Далее биограф Максимиана со-

²⁰ Dio Cass., LXXVIII, 20, 3—4; Herodian., IV, 7, 1—4; 8, 1; Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955, с. 138.

²¹ Tudor D. Sur la carrière de C. Arrius Antoninus.— Revue romaine d'histoire, 1972, № 2, p. 243.

²² Исследователи определяют путь Каракаллы следующим образом: через Дакию, Дунай, Фракию, Македонию, Геллеспонт и Азию (Macrea. Op. cit., p. 240; Daicoviciu. Op. cit., S. 240, Ann. 5).

²³ Кудрявцев О. В. Исследования по истории балкано-дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим проблемам древней истории. М., 1957, с. 250—253.

²⁴ Oros., I, 2, 53; VII, 43, 5; Epiphan., PG, t. 43, col. 338; t. 42, col. 372—373; Augustin., XVII, 52; Iord., Get. 83. Топоним «Готия» претерпел сложную эволюцию. В IV в. «Готией» называлась часть провинции Дакии. В V в. Готия стала отождествляться со всей Дакией (Thompson E. A. The Visigoths in the Time of Wulfila. Oxf., 1966, p. 69—140; Wolfram H. Gotische Studien. I—II.— Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung, 1975, B. 83, S. 1—4; Chrysos E. K. Gothia Romana. Zur Rechtslage des Föderatenlandes der Westgoten im IV. Jh.— Dacoromania, 1973, № 1, S. 52—55). Затем в VI в. это тождество усложнилось: Дакия = Готия = Гелидия (Svennung J. Zur Geschichte des Goticismus. Stockholm, 1967, S. 28—32; Скржинская. Иордан, с. 242). Утверждение Х. Вольфрама, что «вначале Gutthia — Γοτθία античной этнографии лежала в Крыму или, точнее, на Керченском полуострове» (Geschichte der Goten, S. 10), не обосновано материалом письменных источников III—V вв. И лишь в VI в. Прокопий говорит, как совершенно верно отмечает автор, о боспорской

общает, что «он приобрел земельные владения во Фракии, в том поселке, откуда был родом и все время поддерживал связь с готами. Готы особенно любили Максимиана, словно своего соплеменника. Аланы, приходившие к берегу реки, признавали его своим другом и обменивались с ним дарами» (SHA, Maximini duo, III, 4—5). Все это могло быть только в том случае, если готы в конце II в.—первой трети III в. размещались недалеко от нижнедунайской границы империи. Заслуживает внимания в этой связи и сообщение Исидора Севильского (VII в.) о том, что к середине III в. вестготы продвинулись к границам империи и двигались они со стороны Альп, где обитали (*Gothi descensis Alpibus, quibus inhabitabant*)²⁵. Речь в данном случае, вероятнее всего, идет о Трансильванских Альпах. Исидор при написании «Истории готов, вандалов и свевов» опирался, как известно, на труды более ранних авторов (Дион Кассий, Орозий, Сальвиан, Евтропий)²⁶, ему была известна, таким образом, ранняя традиция о готах.

Сама история передвижений готов в Северном Причерноморье и на Балканах становится известной нам начиная только с первой трети III в. Это время первых вторжений готов в пределы Римской империи, а точнее — в правобережье Дуная. История передвижений готов в III в. тесно связана с участием их в морских и сухопутных походах, чему в историографии уделялось немалое внимание²⁷. Относительно участия готов в тех или иных коалициях варварских племен, нападавших тогда на империю, среди исследователей имеются разногласия, во многом объясняющиеся особенностями источниковедческой базы. Позиция исследователя зачастую определяется тем, как он раскрывает содержание этнонима «скифы» в сочинениях античных авторов. Однако даже у одного и того же автора имеет место совмещение понятий «готы» и «скифы», и лишь в отдельных ситуациях можно говорить о равнозначности этих понятий. При исследовании походов III в. нельзя, однако, не рассмотреть термин «скифы», тем более, что «скифы» в сочинениях авторов III—V вв., как это уже было отмечено в литературе, — понятие собирательное и древнее, следуя античным штампам, называли скифами не только готов, но и ряд других варварских племен.

При выяснении роли готов в войнах III в. мы должны принимать во внимание не только этнический состав вторгавшихся варваров, но и само направление походов, их географию. Благодаря работам А. М. Ременникова мы имеем общую картину варварских походов III в. Это избавляет меня от необходимости подробно останавливаться на проблемах датировки, самом ходе военных действий, стратегии и тактике вторгавшихся варваров; представляется целесообразным попытаться определить лишь роль и участие в этих походах готов.

Одно из первых вторжений в провинции правобережного Дуная связано с готами, но сам этот конфликт назван древними как скифская война 232—238 г. Косвенным свидетельством участия в этой войне готов является фрагмент из сочинения Петра Патрикия (*Petr. Patric., fr. 7*), ко-

Готии, где живут тетракситы или трапезиты (*Procop., BG, IV, 4, 9; Wolfram. Geschichte der Goten, S. 10*). Интересно отметить, что топоним «Готия» долгие сохраняется только в среде вестготов (*Kienast W. Studien über die französischen Volksstämme des Frühmittelalters. — Pariser Historische Studien, 1968, № 7, S. 243—246*).

²⁵ *Isidor., PL, t. 83, col. 1059.*

²⁶ *Diesner H.-J. Isidor von Sevilla und das westgotische Spanien. — Abhandlungen der Sächsischen Akad. der Wiss. zu Leipzig, B., 1977, B. 67, Ht. 3, S. 17—21.*

²⁷ Внимание сосредоточивалось в основном на определении роли и места готов в событиях III в. Одни исследователи отстаивали тезис о руководящей роли готов, представляя их в качестве организаторов и инициаторов вторжений в Римскую империю) см., например, *Rappaport Br. Die Einfälle der Goten in das römische Reich. Lpz, 1899; Altheim F. Niedergang der alten Welt. Frankfurt am Main, 1952; Alföldi A. Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus, 1967; Wolfram. Geschichte der Goten*). Но значительную роль в походах III в. играли также местные, причерноморские и примеотийские племена — см., например, *Ременников А. М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954.*

торый сообщает о том, что якобы карпы, завидуя готам, получающим от римлян ежегодную дань, отправили послов к наместнику Нижней Мезии Тулию Менофилу с требованием денег, ссылаясь на то, что они храбрее готов. Из этого сообщения следует, что к 238 г. римляне уплачивали готам ежегодные денежные субсидии, а готы, возможно, за это обещали не вторгаться в римские земли. Судя по отрывку из текста Дексиппа, готы могли принимать участие в «скифской» войне лишь на заключительном ее этапе, во время правления Пупины и Бальбина, т. е. в 238 г.²⁸ Эти свидетельства источников если и указывают некоторым образом на район расселения готов — вблизи нижнедунайской границы, но, однако, не дают оснований говорить о политической гегемонии готов в это время на левобережье Нижнего Дуная.

Участие готов в «скифской» войне 232—238 гг. относится скорее к придунайским готам (вестготам). Исходя из сообщения Петра Патрикия, мы можем предполагать, что Римская империя пыталась сделать так, чтобы отношения карпов с готами были враждебными, что имело смысл в том случае, если речь шла о племенах соседствующих, когда совпадали и районы расселения готов и карпов и ареал их вторжений в империю. После 238 г. вестготы известны в качестве вспомогательных войск империи; в 242 г. при императоре Гордиане III они входили в состав войск, отправленных на борьбу с персами²⁹.

О следующем вторжении готов в Нижнюю Мезию сообщает лишь Иордан и относит его к концу правления императора Филиппа Араба, к 248 г. (Iord., Get. 90—93). Дексипп повествует об осаде Маркианополя «скифами» (Dexipp., fr. 18). По Иордану это вторжение было организовано королем готов — Остроготой (218—250 гг.)³⁰. Его союзниками, кроме певкинов, тайфалов, вандалов-асдингов, были карпы, которые предоставили Остроготе три тысячи воинов. Как считает Е. Ч. Скржинская, король готов, чтобы лишить карпов самостоятельности в военных действиях, присоединил к ним некоторое число воинов из своего племени, а также всех певкинов и поставил во главе этого крупного отряда двух вождей — своих соплеменников Аргайта и Гунтериха³¹. В результате вторжения этой коалиции племен были опустошены Мезия и Фракия. Но так как упоминается лишь осада Маркианополя, то, вероятно, напа-

²⁸ *Dexipp.*, fr. 13; *Wolfram. Geschichte der Goten*, S. 42—43.

²⁹ *Bailey H. W. A Parthian Reference to the Goths.* — *English and Germanic Studies*, 1961, № 7, p. 81—82; *Wolfram. Geschichte der Goten*, S. 7.

³⁰ В историографии «проблема Остроготы» сводится к следующим вопросам: 1. Был ли в действительности такой король у готов — Острогота? Одни исследователи считают, что имя Остроготы вымышленное (*Krause. Op. cit.*, S. 8; *Ременников. Ук. соч.*, с. 41; *Gutschmid A. V. Zu Jordanis.* — *Jahrbücher für classische Philologie*, 1862, № 8, S. 147) и что это тот же король вестготов Книва (*Wolfram. Geschichte der Goten*, S. 44), другие подчеркивают, что Острогота — исторически реален (*Hachmann. Op. cit.*, S. 48); 2. Если это так, то когда Острогота жил? К концу III в. его деятельность относили Л. Шмидт и А. Гутшмид (*Schmidt. Op. cit.*, S. 202—205; *Gutschmid. Op. cit.*, S. 145). Большинство исследователей считает, что Острогота был современником императора Филиппа Араба (244—249 гг.) (*Скржинская. Иордан*, с. 256; *Hachmann. Op. cit.*, S. 114); 3. Был ли Острогота последним готским королем над всеми готами, т. е. до их разделения на западных и восточных, или он был первым королем остготов? Вслед за Р. Венкусом (*Wenskus R. Stammesbildung und Verfassung. Köln — Graz*, 1961, S. 469—472) Х. Вольфрам считает, что Острогота — это первый после разделения король остготов (*Wolfram. Geschichte der Goten*, S. 44). Р. Хахман придерживается мнения, что Острогота был королем над всеми готами. Он считает, что его принадлежность к амалам (остготам) остается неясной и Аблабий показал Остроготу только как вождя готов, и лишь Кассиодор по известным политическим соображениям внес в свое сочинение вставку о том, что Острогота господствовал только над остготами (*Hachmann. Op. cit.*, S. 48).

³¹ *Скржинская. Иордан*, с. 253—254; Р. Кёпке впервые высказал мнение, что биограф императора Гордиана (238—244) соединил имена Аргайта и Гунтериха в одно имя Аргунт (SHA, Gordiani tres. 34, 2; *Köpke R. Die Anfänge des Königtums bei den Goten.* — *Deutsche Forschungen*, В., 1859, S. 98). Вторжение в империю скифского царя Аргунта относится к 244 г. Еще Л. Шмидт отмечал, что SHA ошибочно переносит поход Аргунта = Аргайта и Гунтериха на более раннее время (*Schmidt. Op. cit.*, S. 205, Anm. 6).

дению подверглась не вся Мезия, а только ее восточная часть и прилегающие к ней районы Фракии. Откуда было предпринято вторжение, Иордан не указывает, но говорит, что готы жили «в отдалении» (*remoti*), за Дунаем, «в своей стране» (*in patria... versantur*), и Дунай они перешли вброд (*Danubium vadati*) (Iord., *Get.* 90, 92).

Состав участников вторжения дает основания полагать, что поход 248 г. был совершен вестготами, так как обычно объединения варварских племен для вторжения в земли империи формировались, как правило, из тех племен, районы расселения которых находились недалеко друг от друга. В составе участвовавших в походе 248 г. нет ни одного племени, жившего восточнее Днестра, хотя Дексипп и назвал всех участников вторжения «скифами».

К событиям 248 г. в тексте Иордана отнесен рассказ о готах, которые состояли из двух ветвей (*Get.* 98). Иордан называет их «остроготы» и «везеготы». Однако эти племенные названия относятся ко времени самого Иордана, к VI в., а не к III в.³² Эти этнонимы появляются в историографии древних после того как готы уже ушли из Северного Причерноморья и частично с Балкан, т. е. в V—VI вв., когда в Западной Европе существовали Вестготское и Остготское королевства. У биографа императора Клавдия мы встречаем лишь древние формы этих названий «визи» (*Visi*) и «австроготы» (*Austrogoti*) (*SHA, Claud.* 6, 2). Возникает вопрос: почему Иордан так упорно говорит о разделении готов именно после описания похода 248 г.? С одной стороны, он подчеркивает превосходство остготов, которое состоит, по его мнению, в том, что именно предводитель этого племени Острогота возглавил поход 248 г. С другой стороны, не располагая, видимо, достаточными данными, подтверждающими могущество остготов в припонтийских областях, Иордан, возможно, сознательно отнес часть истории вестготов, в данном случае поход 248 г., к деятельности остготов. Остается неясным также, какой материал, кроме сочинения Кассиодора, об остготах имел в своем распоряжении Иордан и насколько подробно он включил в свой труд тексты сочинений Кассиодора и Аблабиа³³.

Если считать достоверным сообщение Иордана о том, что готы уже в середине III в. были разделены на остготов и вестготов, то относительно участия остготов в походе 248 г. можно высказать три предположения. Во-первых, если буквально следовать тексту Иордана, то в походе 248 г. принимали участие как остготы, так и вестготы³⁴. Во-вторых, участниками похода наряду с вестготами могла быть только часть остготов, т. е. те из них, которые находились территориально ближе к своим западным соплеменникам. Возможно, этой частью остготов были грейтунги. Остготы в это время передвигаются в районе Меотиды, где, как будет показано ниже, совместно с племенем боранов они принимают участие во вторжениях в малоазийские провинции империи. На мой взгляд, более вероятно третье предположение: в походе 248 г. принимали участие те готы, которые размещались западнее Днестра, т. е. вестготы и тервинги. Эти племена не идентичны. Во второй половине III—IV вв. древние авторы отличали их друг от друга. Но в чем именно состояло это различие, установить невозможно. Древние, хотя и упоминают оба эти племена вместе, но как существующие каждое самостоятельно. Так, биограф императора Клавдия перечисляет все племена, которые тогда вступили в римские пределы (*Gruthungi, Austrogoti, Tervingi, Visi*) (*SHA, Claud.* 6, 2). Мамертин в панегирике императору Максимиану прямо заявляет: тервинги — это

³² *Hachmann*. *Op. cit.*, S. 43, Anm. 34; 58; *Svennung*. *Jordanes und die gotische Stammsage*, S. 35—36.

³³ Так, Э. Ленрот с сожалением констатирует факт невозможности установить более подробно, чем это уже сделано Р. Хахманом, какие именно сообщения из текста Аблабиа о готах включил в свое сочинение Иордан (*Lönnroth*. *Op. cit.*, S. 58).

³⁴ Этой точки зрения придерживается Х. Вольфрам (*Geshichte der Goten*, S. 61).

«другая часть готов» (*Tervingi pars alia Gothorum*)³⁵. В V в. Орозий писал, что «Дакия, где и Готия» (*Dacia ubi et Gothia*) и там живут тайфалы, виктуалы и тервинги (*Oros.*, I, 2, 59).

Описание Иорданом дальнейших событий позволяет увидеть, что речь у него идет об остготах. После похода 248 г., пишет Иордан, готы ушли «в свои земли» (*ad propria*), где находились вплоть до смерти Остроготы, т. е. до 250 г. Здесь у остготов произошло столкновение с гепидами. Иордан говорит, что после того как готы, обогащенные добычей, вернулись в свои земли, на них напали гепиды, но готы их разбили. Иордан дает два важных ориентира для определения района размещения готов. Первый — послы гепидов искали Остроготу, «засевшего в горах, огражденного чащею диких лесов» (*Iord., Get.* 98 ...*inclusum se montium quaeritans asperitate sivarumque densitate constrictum...*). Следовательно, это не могло быть Северное Причерноморье. Второй — Иордан указывает, что сражение готов с гепидами произошло возле города Гальтиса, т. е. в южной части Семиградья, в верхнем течении Алуты (ныне р. Олт). Свидетельства Иордана и Мамертина, например, о времени этого столкновения противоречивы³⁶. А. М. Ременников уже отмечал, что римские авторы относят борьбу готов с гепидами к гораздо более позднему времени — к концу III в.³⁷ Но даже при такой поздней датировке сражения возможность расселения остготов в III в. в Семиградье вызывает сомнения. Именно поэтому, очевидно, Е. Ч. Скржинская считала, что путь готов, двигавшихся с севера и сражавшихся с гепидами в Семиградье, неясен³⁸.

Более вероятно, что с гепидами сражались не остготы, а вестготы, так как именно между этими племенами в конце III в. шла борьба за продвижение к Дунаю. Вестготы и гепиды соперничали в захвате территорий, удобных для заселения и нападений на области империи. Залуживает внимания и то сообщение Иордана, когда он говорит, предваряя рассказ о походе 248 г. под руководством Остроготы, что «... под его (Остроготы) десницей нередко лежал вандал, принужден был к дани маркомани, были обращены в бегство цари квадов» (*Iord., Get.* 89). Как могли сложиться подобные отношения между остготами, если они жили в области Меотиды, и племенами, размещавшимися на Среднем Дунае? Только в том случае, если с гепидами враждовали вестготы. Таким образом, в походе 248 г. участвовали, по всей вероятности, вестготы, которые к этому времени размещаются в областях за Дунаем. По сообщению Иордана они уже тогда были федератами империи³⁹. И, естественно, как федераты вестготы должны были находиться недалеко от границ империи.

³⁵ *Panegyrici Latini*. Ed. W. Baehrens, Lipsiae, 1914, Paneg. XI (III), 17, 1—2, p. 201—202.

³⁶ *Paneg.* XI (III), 17, 1—2: «...готы вконец уничтожают бургундиев, на их место в свою очередь вооружаются аламанны, и в то же время тервинги, другая часть готов, присоединив войска тайфалов, устремляются против вандалов и гиседов».

³⁷ *Ременников*. Ук. соч., с. 52. В литературе хронология и локализация битвы готов с гепидами различны: Л. Шмидт и Х. Вольфрам относят ее к 290 г. (*Schmidt*. *Op. cit.*, S. 102; *Wolfram* *Geschichte der Goten*, S. 61). С. Кауфман считает, что это столкновение произошло в 268 г. около города Гальтиса (*Kaufmann* *S. Die Peukiner und ihre Schicksale im Donauraum. Ein Beitrag zur Herkunftsfrage der Baier.*— *Salzburger Museum, Jahresschrift für 1963*, t. 9, Salzburg, S. 123). К. Дикulesку высказывает мнение о двух сражениях. Одно произошло в 262 г. у Гальтиса, второе (место он не указывает) — в 290 г. (*Diculescu* *C. C. Die Wandalen und Goten in Ungarn und Rumänien*. Lpz, 1923, S. 11, 18). Интересное замечание по поводу сообщения Иордана о сражении готов с гепидами высказывает Р. Хахман, считая, что оно написано вестготским историком Аблабем на основании «готских песен», а также сочинений Дексиппа и Аммиана Марцеллина (*Op. cit.*, S. 110). Не представляется достаточно убедительным мнение К. Хоредта и Х. Вольфрама, что гото-гепидский конфликт произошел не в Семиградье, а в местности на среднем или верхнем течении Прута у Оппидума (*Horedt* *K. Zur Geschichte der frühen Gepiden im Karpatenbecker.*— *Apulum*, 1971, № 9; *idem. Beziehungen zwischen Dakern und Germanen.*— *In.: Festgabe Kurt Tackenberg*, 1974, S. 165; *Wolfram. Geschichte der Goten*, S. 61).

³⁸ *Скржинская*. Иордан, с. 256.

³⁹ *Get.* 89; *Stock* *K. The Alans.*— *Francia*, 1977, № 5, S. 852—858.— *Bespr. in.: Bachrach Bernhard* *S. A History of the Alans in the West.* University of Minnesota Press, 1973; *Chrysos*, *Op. cit.*, S. 49—52.

В письменных источниках имеются сведения о походе 251 г. Этот поход был осуществлен союзом племен: его участники именуются у Иордана «готами», у Лактанция «карпами» и «скифами» у Зосима⁴⁰. В выписке Синкелла из Дексиппа речь идет «о скифах, называемых готами» (Σκίθαί... λεγόμενοι Γόττοι)⁴¹. Поход возглавил король вестготов Книва⁴². Иордан рассказывает, что Книва перед началом похода разделил войско (exercitum) на две части (duas partes) (Get. 101). Как известно, в условиях военной демократии разделение войска было равнозначно разделению племени, ибо последнее представляет собой ядро боеспособных мужчин, за которыми двигались женщины и дети. Участвовавшие в этом походе готы прошли следующие районы: Книва появился около города Новы (ныне Свиштов) на правом берегу Дуная, затем он двинулся к Никополю. Избегая встречи с Децием (249—251), Книва отошел к югу, перешел Гем (Балканы) и приблизился к Филиппополю (ныне Пловдив). Вслед за Книвой перешел Гем и Деций и оказался близ города Берои (ныне Стара-Загора). Здесь на римскую армию напал Книва и совершенно разбил ее. Деций отступил, перейдя Гем, в Мезию, а Книва после длительной осады ворвался в Филиппополь⁴³. В сражении под Абриттом (ныне Разград) погибли император Деций и его старший сын.

К сожалению, источники не дают представления о том, где именно за Дунаем размещались напавшие тогда на империю вестготы. И Дексипп, и Зосим говорят о «скифах» как о племенах, выступавших из земель Скифии. Причем под Скифией подразумеваются не определенные для греческих историков области Северного Причерноморья, но вообще «варварская», не относящаяся к империи земля, понимаемая как противопоставление *nostrum solum*. По сообщению Дексиппа к Абритту отступали именно те «скифы», которые осаждали Филиппополь (Dexipp., fr. 16 a). Для Зосима (Zosim., I, 23, 1) это «скифы», которые стали опустошать разные местности во Фракии (διαβάλλοντες ἐληίζοντο τὰ περὶ τὴν Θράκην). И в том, и в другом случае «скифы» — это собирательное название всех участников похода 251 г.

В ряде источников место сражения Деция с готами под Абриттом переносится на территорию за Дунаем: *in solo barbarico, trans Danubium*⁴⁴. Однако историческая битва, как финал похода 251 г., произошла, согласно современнику этих событий Дексиппу, а также Иордану, пользовавшемуся Дексиппом, именно под Абриттом, городом Нижней Мезии⁴⁵. Примечательно, что Зосим связывает место гибели Деция с Танаисом: Деций погиб в болотах Танаиса, воюя со скифами (Zosim., I, 23). Поскольку, согласно античной и средневековой исторической традиции, топоним Танаис часто являлся именем нарицательным для любой реки и оз-

⁴⁰ *Iord.*, Get. 101—103; *Zosim.*, I, 23; *Lactant.*, De mort. pers. 4, 3.

⁴¹ *Syncell.*, 376 a; *Dexipp.*, fr. 16 a.

⁴² Обзор литературы о Книве см. *Alföldi*. Op. cit., S. 315—317; А. Гутшмид полагал, что Книва — это вестготский король, который наследовал власть над готами после смерти Остроготы и что он идентичен с Овидой (*Iord.*, Get. 113). Он идентифицировал Книву (Овиду?) также с *Gothorum dux Cannabas sive Cannabaudes* (SHA, Aurelian. 22, 2) (*Gutschmidt*. Op. cit., 146—148). Нелишне отметить здесь, что в генеалогии Балтов (вестготы) известны исторически более реальные лица, чем в генеалогии Амалов (остготы). Для III в. — это Нидада и Овида. в IV в. — это вожди готов — федератов императора Константина. Это и Геберих, внук Книвы, который в 30-е годы IV в. победил вандалов-асдингов во главе с королем Визимиром в битве на реке Маризии (ныне Муреш).

⁴³ *Iord.*, 101—103; *Dexipp.*, fr. 19—20.

⁴⁴ *Aur. Victor.*, Epitome, 29, 3; *De Caes.*, 29, 4; *Amm. Marc.*, XXXI, 13, 13; *Euseb.*, Hist. eccl. VII, 1; *Zosim.*, I, 23; *Oros.*, VII, 21, 3; *Eutr.*, IX, 4; *Zonar.*, XII, 20.

⁴⁵ Античные авторы не дают точной локализации Абритта, сообщая лишь то, что он находился в Нижней Мезии. А. М. Ременников полагает, что Абритт находился где-то в области современной Добруджи (ук. соч., с. 66). Вслед за А. Альфельди Х. Вольфрам отождествляет Абритт с современным Гисарлаком возле Разграда на территории Болгарии (*Wolfram*. Geschichte der Goten, S. 46; *Alföldi*. Op. cit., S. 319—321).

начал воду, поток, реку, ручей⁴⁶, можно предположить, что Зосим не ошибочно, а вполне обоснованно обозначал как Танаис ту обильную водой местность, где произошло сражение, т. е. район Нижнего Дуная.

Если передвижения вестготов в III в. отражены в источниках и их можно локализовать на Балканах, то из описаний древними морских вторжений варварских племен в области империи можно извлечь лишь очень незначительные данные. Зосим самым общим образом описывает варварские вторжения 50—60-х годов III в.: «... снова готы, бораны, уругунды и карпы стали опустошать европейские города... не оставили не опустошенной ни одной части Италии и Иллириды»⁴⁷. Под европейскими городами здесь имеются в виду города наиболее восточной, небольшой части диоцеза Фракия — провинции Европы. Хотя представление об Иллирике у древних авторов менялось и не всегда было отчетливым, в V в. Зосим под Иллириком, вероятно, понимая диоцез Иллирик, который был восточной частью префектуры Италии и куда входило шесть провинций, в том числе Верхняя и Нижняя Паннонии. Эпиграфический материал подтверждает продвижение в течение 256—258 гг. вестготов в район Нижней Паннонии (CIL, III, 3228).

Выяснение участия остготов в морских и сухопутных походах III в. представляет немалые трудности, так как в материалах письменных источников, относящихся ко второй половине III в., увеличивается путаница в определении этнической принадлежности племен⁴⁸. Первый морской поход состоялся в 255 или 256 г.⁴⁹ Достаточно подробное описание этого и следующего походов дает нам только Зосим. Судя по его рассказу, оба похода были предприняты по восточному побережью Понта с целью грабежа. На судах, взятых у боспорян, участники похода направились к Пителинту (ныне Пицунда) и, разграбив побережье, возвратились обратно (Zosim., I, 31—32). Второй поход в том же направлении был совершен в 257 г. Зосим сообщает, что были осаждены Фасис (ныне Поти), Пителинт, Трапезунт (ныне Трабзон) (Zosim., I, 32—33). Племена, принявшие участие в этом походе, Зосим обозначает собирательным названием «скифы». Однако здесь же он упоминает племя боранов⁵⁰. Для Зосима как готы, так и бораны, суть варвары = «скифы». Однако он ни слова не говорит не только о какой-либо инициативе со стороны готов, но даже не упоминает их в числе участников похода. Эта особенность сообщения Зосима о первых двух морских походах постоянно игнорируется. Но, как справедливо заметил Э. Кондураки, Зосим является для исследователей готской проблемы одним из лучших и важнейших источников⁵¹. Поскольку мы имеем не фрагментарные материалы, а полный текст сочинения Зосима, это дает возможность проследить эволюцию его интереса к этнографическим сведениям.

Сообщения Зосима о составе варварских коалиций, вторгавшихся в империю, в ряде случаев трезвы и реалистичны. Признать возможным уча-

⁴⁶ Брун Ф. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с ней землях — В кн.: Черноморье, Одесса, 1880, ч. II, с. 53; Думшин Г. О реках Скифии, с. 20; Востоков А. X. Задача любителям этимологии. — Санкт-Петербургский вестник, 1812, вып. 2, с. 68.

⁴⁷ Zosim., I, 27; 31; фраза Graecia, Macedonia, Pontus, Asiae vastata est per Gothos (Греция, Македония, Понт и Азия опустошены готами), словно рефрен, повторяется при описании варварских вторжений в империю Евсевием, Евтропием, Орозием, Иеронимом, Проспером (Euseb., Chron. 2279; Eutr., IX, 8, 2; Oros., VII, 22, 7; Hieron., Chron. 2279; Prosper., Tyron Chron. 877).

⁴⁸ Подробнее см. Буданова В. П. Готы в системе представлений римских и византийских авторов о варварских народах. — ВВ, т. 41, 1980, с. 141—152.

⁴⁹ Мы опирались на хронологию походов, разработанную А. М. Ременниковым (ук. соч.).

⁵⁰ Выводы А. М. Ременникова (ук. соч., с. 90) о руководящей роли боранов в этих двух походах представляются более адекватными материалу письменных источников, чем традиционная точка зрения — видеть в организаторах походов готов. О готах, как застрельщиках походов, см., например, Wolfram. Geschichte der Goten, S. 48.

⁵¹ Condurachi E. Diskussion Teil I. — In.: Studia Gotica, Stockholm, 1972, S. 68.

стие остготов в первых двух морских походах можно лишь при условии определения того, насколько собирательное понятие «скифы» в рассказе Зосима имеет в виду боранов, готов или за ним скрываются другие племена. Для ответа на этот вопрос обратимся к каноническому посланию, написанному в 262 г. Григорием Тавматургом, епископом Неокесарии, епископу Трапезунда. Варвары, вторгшиеся в провинцию Понт, в этом послании называются «боранами» и «готами»⁵². Из этого следует, что под «скифами» Зосима (I, 31—33) следует понимать несколько племен и в том числе готов. Причем, это могли быть только остготы. Если флот варваров отправился из устья Танаиса, то мы можем говорить о размещении остготов в середине III в. где-то в областях Меотиды, видимо, по соседству с племенем боранов⁵³.

В следующем походе 258 г., согласно единственному свидетельству (главы 34—35 первой книги «Новой истории» Зосима), приняли участие «соседние скифы». Поход варваров следовал и по суше, и по морю. Варвары проследовали до Филеатинского озера, минуя устье Дуная, города Томы (ныне Констанца) и Анхиал (ныне Поморие). У Филеатинского озера оба отряда объединились и дальше двигались только по морю. Были разграблены Халкедон, Никомедия (ныне Измир), совершен набег на Никею (ныне Изник), Киус, Апамею (ныне Мидик), Прусу (ныне Брусса). Разлив реки Риндак помешал грабежу Кизика (Zosim., I, 34—35). В рассказе Зосима участники похода 258 г. как бы отделены от коалиции племен прежних двух походов: «Соседние скифы, увидев привезенные богатства, возыметь желание совершить нечто подобное...» (Zosim., I, 34). Вторгшихся варваров Зосим также называет «скифами», но это — «соседние», «пограничные» (ἄλλοτρίων) по отношению к тем «скифам», которые совершили походы ранее. Эта терминология Зосима позволяет предполагать, что он имел в виду какую-то иную коалицию варварских племен, размещавшихся скорее всего западнее остготов и боранов, и эти племена, согласно Зосиму, граничили с остготами и боранами. Эти «соседние скифы» избрали на сей раз другой путь и другие районы вторжения в малоазийские провинции империи. Они сочли невозможным совершить экспедицию одинаковым с боранами путем, как продолжительную и трудную и к тому же по опустошенным уже местностям (Zosim., I, 34).

По-видимому, эти «соседние скифы» представляли себе, что путь по западному побережью Понта будет более коротким и сможет привести их в малоазийские провинции империи, которые до этого не подвергались опустошениям. Допустимо также считать, что какая-то часть «соседних скифов» (отдельное племя или часть племени) уже ранее пыталась вторгаться в империю «западным путем». Косвенным указанием на это служит тот более удачно разработанный комбинированный характер похода — по морю и по суше, который был избран племенами. Если маршрут движения по Нижней Мезии и Фракии до Филеатинского озера мог быть известен ранее, то морской способ передвижения «соседние скифы» позаимствовали, очевидно, у боранов и остготов, с которыми они несомненно были каким-то образом связаны.

Источники не дают возможности уточнить, какие именно племена принимали участие в этом вторжении. Следует подчеркнуть, что вообще нет

⁵² Gregor. Thaumaturg. PG, t. 10, col. 1040, 1037 (Epist. can. 5) («...как бораны и готы поступили с ними вражески, так и сами они сделались боранами и готами для других»); Сагарда Н. Святой Григорий Чудотворец, епископ Неокесарии. Пр., 1916, с. 60; Дмитриев. Ук. соч., с. 120; Ryssel T. Gregorius Thaumaturgus, sein Leben und seine Schriften. Lpz, 1880, S. 10—12.

⁵³ Л. Шмидт размещал боранов на восточном берегу Меотиды (op. cit., S. 210); А. Д. Удальцов видел в боранах протославянское племя и идентифицировал их с борусками Птолемея. Он размещал их в III в. по Днепру (Удальцов А. Д. Племена Европейской Сарматии II в. н. э. — СЭ, 1964, № 2, с. 49); А. М. Ременников полагает, что бораны — это какое-то скифо-сармато-аланское или славянское племя (ук. соч., с. 90); к скифо-сарматам относил боранов и Ф. Альтхайм (op. cit., S. 80—83).

ни одного письменного свидетельства, используя которое можно было бы хотя бы гипотетически идентифицировать «соседних скифов» Зосима с какой-либо частью готских племен. Традиционная точка зрения относит поход 258 г. к деятельности остготов основана на произвольном допущении, что будто бы «скифы» в сочинении Зосима — во всех случаях то же самое, что и готы. Сопоставляя этническую характеристику, даваемую Зосимом участникам разных походов (например, 256, 262, 269 гг.), можно заметить, что термин «скифы» у Зосима действительно употребляется в собирательном смысле, но по отношению к самым разным племенам, а не только и не всегда — к готам. Описание Зосимом похода 258 г. является ярким примером его небрежности к этнографическим реалиям, его индифферентности к этнографической карте мира за римским лимесом⁵⁴.

Следующее вторжение готов относится к 262 г. Здесь речь может идти, видимо, о походе вестготов в дунайские провинции. В это же время вторжением германских племен франков и аламанов были опустошены западные провинции империи. Из довольно скудных сообщений Зосима и SHA можно увидеть, что это вторжение представляло большую опасность для империи. Зосим опять употребляет термин «скифы», которые, как он пишет, сплотившись из всякого рода и племени, одной частью своих войск опустошали Иллирию..., а другая часть заняла Италию и дошла до Рима (Zosim, I, 37). Но в данном случае «скифами» у Зосима оказываются аламань, франки и готы. Готы названы и в биографии императора Галлиена — *Gothorum pars*, которые, захватив Фракию, опустошали Македонию и осадили Фессалоники (SHA, Gallieni duo, 5, 6).

Об участии готов в морском походе 263 г. сообщает только Иордан. Авторы «*Historia Augustae*» именуют участников этого похода «скифами», следуя, очевидно, греческой традиции. По словам Иордана, готы под предводительством вождей Респы, Ведука и Турвира переправились через Геллеспонтский пролив (ныне Дарданеллы) и перешли в Азию (Iord., Get. 107—108). Ими были опустошены Халкедон, Троя, Анхиал. В Эфесе они разрушили знаменитый храм Артемиды Эфесской⁵⁵. Нагруженные добычей варвары «вернулись в свои земли» (*ad proprias sedes regressi*)⁵⁶.

Откуда выступили эти племена и куда они вернулись после вторжения, остается неизвестным. Неясно также участие в этом походе остготов (или вестготов), так как биограф Галлиена пишет об этом довольно неопределенно: «... скифы, то есть часть готов, опустошали Азию» (*Scythae autem, hoc est pars Gothorum Asiam vastabant* — SHA, Gallieni duo, 6, 2). Возможно, в походе участвовала только часть готских племен. Если это так, то поход 263 г. скорее всего мог направляться из областей Западного Причерноморья, и этой частью готов, принимавших участие в походе, могли быть грейтунги. Возможно, под «скифами» подразумевались местные причерноморские племена, которые могли находиться в союзе с готами. Они могли быть также и названы готами или потому, что могли входить в союз причерноморских племен под главенством готов, или потому, что римлянам были более известны тогда готы. Может быть, не случайно поэтому встречающееся у Поллиона противопоставление: «напротив, скифы...» или «скифы же...». Подтверждение (или, напротив, опровержение) высказанного предположения зависит от уточнения этимологии имен самих предводителей этого похода — Респы (*Respa*), Ведука (*Veduc*) и Турвара (*Thurvar*)⁵⁷.

⁵⁴ Удальцова З. В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии. М., 1974, с. 97—99; Козлов А. С. Некоторые аспекты «проблемы варваров» в «Новой истории» Зосима. — В кн.: Средние века, Свердловск, 1977, с. 52—59.

⁵⁵ SHA, Gallieni duo, 6, 2; Iord., Get. 107.

⁵⁶ SHA, Gallieni duo, 7, 3; Iord., Get. 110.

⁵⁷ В отечественной литературе одни исследователи считали эти имена славянскими (Забелин И. История русской жизни с древнейших времен. М., 1908, ч. I, с. 376; Ременников. Ук. соч., с. 90—91), другие — готскими (Скржинская. Иордан, с. 258—260).

По-видимому, при толковании сообщений биографа Галлиена следует учитывать то, что *Historia Augustae* была написана в IV в.⁵⁸, когда римляне воспринимали готов уже как одно из варварских племен, поселившееся в провинциях империи. Этими готами были и готы, жившие ранее за Дунаем, на левом берегу реки, т. е. вестготы, и остготы, которые под натиском гуннов продвинулись к пределам империи и нашли убежище на ее земле, преимущественно в балканских провинциях. Возможно, в словах: скифы — это та часть теперешних (т. е. IV в.) готов — заключался обыденный и понятный читателю IV в. смысл: это были те готы, которые пришли для поселения в империю с востока. Другими словами — это были грейтунги. Остготы вряд ли могли принимать участие в походе 263 г., так как в 264 г. вместе с другими племенами Меотиды они направились в глубь малоазиатских провинций — в Вифинию, Каппадокию, Галатию.

Я уже упоминала о том, что до недавнего времени в литературе было принято отождествлять грейтунгов с остготами. Однако в III в. грейтунги и остготы были различными племенами⁵⁹. Даже в конце IV в. эти племена называются отдельно. Клавдиан упоминает грейтунгов и остготов вместе, но как племена, существующие самостоятельно: *Ostrogothis colitur mixtisque Gruthungis Phryx ager*⁶⁰. Как предполагает В. Краузе, в процессе совместного выступления в походах и войнах грейтунги и остготы смешались друг с другом, что, очевидно, и дало повод Аммиану Марцеллину отождествить эти племена в середине IV в.⁶¹. Передвижения остготов и грейтунгов в III в. в Северном Причерноморье также косвенным образом указывают на какие-то различия между этими племенами. Источники не дают сведений о размещении грейтунгов и остготов. Но то обстоятельство, что грейтунги вторгались в империю в III в. со стороны Северного Причерноморья и именно в дунайские провинции, позволяет считать, что грейтунги размещались ближе к границам империи, чем остготы. Это отмечают и источники, фиксируя поселение на территории империи сначала грейтунгов и уже потом остготов (SHA, Probi, 18, 2). Возможно, с нападениями грейтунгов связано прекращение чеканки монет в Ольвии (235 г.) и в Тире (238 г.)⁶². Римский гарнизон в Ольвии оставался до 248 г.⁶³ Постепенное передвижение грейтунгов к Днестру зафиксировал в середине IV в. Аммиан Марцеллин⁶⁴.

Относительно похода 264 г. в Каппадокию, Галатию и Вифинию считают, что он был предпринят готами⁶⁵. Предметом дискуссии является лишь вопрос о том, остготы или вестготы были участниками этого похода. Но материалы письменных источников не позволяют даже определенно сказать, участвовали ли в этом походе вообще готы. И SHA, и Филосторгий, источник более поздний, пишут о вторжении в Каппадокию

⁵⁸ Штаерман Е. М. «Scriptores Historiae Augustae» как исторический источник. — ВДИ, 1957, № 1, с. 233—245; Доватур А. И. История изучения «Scriptores Historiae Augustae». — ВДИ, 1957, № 1, с. 245—256. См. также Доватур И. А. Рец.: *Johne K.-P. Kaiserbiographie und Senatusaristokratie*, Berlin, 1976. — ВДИ, 1979, № 3, с. 196—203; *Kolb Frank, Literarische Beziehungen zwischen Cassius Dio, Herodian und der Historia Augusta*, Bonn, 1972. — ВДИ, 1977, № 1, с. 230—235.

⁵⁹ *Svennung. Jordanes und die gotische Stammsage*, S. 36; *idem. Jordanes und Scandina*. Stockholm, 1967, S. 115—130; *Rosenfeld. Op. cit.*, S. 246; *Hachmann. Op. cit.*, S. 129, Anm. 79.

⁶⁰ *Claudian.*, In *Eutropium*, II, 20, 153.

⁶¹ *Krause. Op. cit.*, S. 11. Считают даже, что именно из грейтунгов и тервингов, независимо от гуннского нашествия, в оставленной римлянами Дакии (в Семиградье) и на Верхней и Средней Тисе формируется в III—IV вв. народ, который выступает в истории как остготы в узком смысле этого понятия: *Rosenfeld. Op. cit.*, S. 250.

⁶² *Зограф А. Н. Античные монеты*. М. — Л., 1951, с. 117.

⁶³ *Ременников. Ук. соч.*, с. 84; *Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды*. Киев, 1914, с. 49; *Тудор Д. Киликийская когорта в Малой Скифии и Тавриде*. — В кн.: МИА Юго-Запада СССР и РНР, 1960, с. 247—249.

⁶⁴ *Амм. Марс.*, XXXI, 3, 1—5; *Вулне Раду. Верхний вал Бессарабии и проблема грейтунгов к западу от Днестра*. — В кн.: МИА Юго-Запада СССР и РНР, 1960, с. 273—274.

⁶⁵ *Wolfram. Geschichte der Goten*, S. 53.

«скифов»⁶⁶. Раскрыть содержание этого этникона и уточнить стоящие за ним племена пока не представляется возможным. Единственная надпись того времени из Галатии говорит просто о «варварском нападении» (*Varvarikai éfodoi*) (SIG, III, 4015). Не представляется возможным определить и исходный пункт, и направление похода. Можно высказать только некоторые предположения. SHA и Филосторгий дают противоположные схемы маршрутов «скифов». Биограф Галлиена сообщает, что «скифы» сначала вторглись в Каппадокию, где захватили тамошние города, затем Вифинию. Но чтобы достигнуть Вифинии, они должны были пройти также через Галатию. Так, что вторжение захватило три провинции, и скифы продвигались по Малой Азии с юго-востока на северо-запад. Подобный маршрут позволяет предположить, что поход 264 г. был начат из областей Меотиды, а в числе участвовавших в походе были остготы. Филосторгий дает иную схему маршрута «скифов»: через Галатию в Каппадокию, т. е. с запада на восток, в этом случае поход должен был следовать с берегов Западного Причерноморья и в нем могли принимать участие вестготы. Для Филосторгия описание похода, однако, не имело самостоятельного значения и было только поводом, чтобы рассказать о происхождении Ульфила, епископа визиготов⁶⁷.

Новое вторжение в Вифинию, в район Гераклеи Понтийской (ныне Эрегли), произошло в 266 г.⁶⁸. Считают, что этот поход был совершен готами⁶⁹. Однако единственные свидетельства об этом походе содержатся в жизнеописании императора Галлиена. Ни это сообщение, ни небольшой отрывок из Синкелла не дают возможности определенно сказать об участии в этом походе готов: вторгшиеся на римскую территорию варвары названы «скифами»: «Скифы... оттуда вернулись с добычей в свою землю» (*in solum proprium*) (SHA, Gallieni duo, 12, 6). Такая неопределенность выражений была характерна для древних авторов в том случае, когда они не представляли отчетливо этническую принадлежность вторгавшихся племен и районы, где они размещались. Даже четко локализованные центры варваров у позднеримских и ранневизантийских авторов зачастую подменяются определениями *barbaricum*, *ad patrium solum*, *ad propria* и им подобными⁷⁰.

Сведения о походе 267—268 гг. дает нам Дексипп. Они содержатся в его известной речи к гражданам Афин, сохранившейся в одном из фрагментов сочинения Дексиппа. Привлекаемая почти во всех специальных работах о готах, эта речь содержит одну деталь, оставшуюся незамеченной. Дело в том, что вторгшихся в 267 г. варваров Дексипп вообще не определяет по их этнической принадлежности (Dexipp., fr. 21). Он называет их неприятелями, варварами, врагами. Зосим, описывая тот же поход, говорит о «скифах», Синкелл — о «гелурах», SHA — о «скифах» и «готах»⁷¹. Установлено, что SHA, Зосим и Синкелл пользовались сочинением Дексиппа, но каждый из них по своему усмотрению определял этнический состав «варваров» Дексиппа. Причина этого, возможно, кроется в том, что авторы SHA писали в IV в., когда «готы» были близкими и актуальными врагами империи. Для Синкелла, автора VIII в., готской проб-

⁶⁶ SHA, Gallieni duo, II, 4; *Philostorg.*, Hist. eccl. II, 5.

⁶⁷ Как известно, дед Ульфила вместе с другими пленниками был вывезен варварами из Садагалтины (селение в Каппадокии) во время похода 264 г. Отец Ульфила был вестготом, а мать — греко-каппадокийского происхождения. Сам же Ульфила родился в 311 г., как полагают, в районе к северу от Дуная. Это может указывать на то, что предки Ульфила были вывезены скорее в Западное Причерноморье (*Waltz G. Über das Leben und die Lehre des Ulfila*. Hannover, 1840; *Kaufmann Fr. Texte und Untersuchungen zur altgermanischen Religionsgeschichte*. Texte I, Strasburg, 1899).

⁶⁸ SHA, Gallieni duo, 12, 6; *Syncell.*, 716—717.

⁶⁹ *Schmidt*. Op. cit., S. 214—216; *Alföldi*. Op. cit., S. 323—325; *Wolfram*. Geschichte der Goten, S. 53.

⁷⁰ SHA, Gallieni duo, 7, 3; *Claud.*, 7, 6; *Weiler J.* Orbis Romanus und Barbaricum.—In.: *Carnuntum Jahrbuch*, Graz-Köln, 1965, S. 34—39.

⁷¹ *Zosim.*, I, 39; *Syncell.*, 717; SHA, Callieni duo, 13, 6—10.

лемы уже не существовало, и располагая, возможно, традицией о выступлении остготов из Меотиды, он мог включить в этот поход гелуров, одно из племен, обитавших у Меотиды.

Этот поход 267 г. проходил следующим образом. Флот гелуров и остготов в составе 500 судов ⁷² двинулся из Меотиды и, пересекши Понт, вошел в устье Дуная. Здесь остготы и гелуры соединились с вестготами и, подвергнув разгрому ближайшие области, гелуры и остготы направились к Боспору Фракийскому. Здесь состоялось их сражение с римскими войсками, возглавляемыми Венерианом (SHA, Gallieni duo, 13, 6—7). Варвары потерпели поражение и отступили. Они прошли через Боспор Фракийский, Пропонтиду (Мраморное море), опустошили Кизик, подвергли разгрому прибрежные районы провинции Азии, а также острова Скирос и Лемнос ⁷³. Варварами были захвачены Афины, Спарта, Коринф. Все эти события Поллион описывает скупо и лаконично: «Затем готы опустошили Кизик и Азию, а потом и всю Ахайю» (SHA, Gallieni duo, 13, 8).

Когда варвары опустошали Грецию, у ее берегов появился римский флот во главе с Клеодамом и Аффинеом ⁷⁴, уничтоживший суда варваров. Варвары были разбиты и на суше и отступили, продвигаясь на север через Беотию, Эпир и Македонию. На границе Македонии и Фракии произошло сражение римлян с варварами ⁷⁵. Варвары были разгромлены и понесли большие потери ⁷⁶. Их остатки с боями продолжали отступать на север Фракии, к Мезии, а затем за Дунай ⁷⁷. Таким образом, в походе 267—268 гг. приняла участие группа племен, в том числе — готы, вероятно, вестготы и вместе с племенем гелуров — остготы.

Поход в 269 г. отличается от предыдущих, так как готы сделали тогда попытку поселиться на римской территории: вместе с воинами в поход выступили их жены и дети, и, следовательно, речь шла о переселении готов ⁷⁸. Коалиция племен включала все известные племена Северного Причерноморья и левобережья Нижнего Дуная — певкинов, грейтунгов, австроготов, тервингов, визи, гепедов, герулов и загадочных *celtae* ⁷⁹. Именно в походе 269 г. готы впервые выступают под всеми четырьмя названиями — грейтунги, австроготы, тервинги и визиготы. До этого времени источники называли их «гетами», «скифами» или «готами» вообще.

Поход начался от устья Днестра ⁸⁰. Варвары двигались по суше и по морю на двух тысячах судов ⁸¹. Их общая численность составляла, по Зосиму, 320 тысяч человек (I, 41, 1). Сухопутное войско варваров двигалось через Мезию. Штурм городов Томы (ныне Констанца) и Марцианополя закончился для варваров неудачей ⁸². В это время их флот плыл к Боспору Фракийскому (Zosim., I, 42, 2). Попытка захватить Византий оказалась безуспешной, но варвары взяли штурмом Кизик. Затем их флот

⁷² Syncell., CSNB, I, 717. В свидетельствах древних преобладают преувеличенные цифры о силе и мощи вторгавшихся в империю варваров, что было уже отмечено в литературе (Anon. Vales., 6, 34; SHA, Callieni duo, 23, 13; Theodor., 5, 36; Philostorg., Hist. eccl. II, 5; Zosim., VI, 12; Oros., VII, 15; Paneg. VII, 2; Claudian., In Rufinum, II).

⁷³ SHA, Gallieni duo, 13, 8; Ременников. Ук. соч., с. 116; Wolfram. Geschichte der Goten, S. 54.

⁷⁴ SHA, Gallieni duo, 13, 6; Ременников. Ук. соч., с. 117.

⁷⁵ SHA, Gallieni duo, 13, 8; Zosim., I, 39, 1.

⁷⁶ По сообщению Синкелла это сражение произошло на реке Несте, пограничной между провинциями Македонии и Фракии (Syncell., 717; Thompson E. A. The Early Germans. Oxf., 1965, p. 145—150; Alföldi. Op. cit., S. 324—326; Schmidt. Op. cit., S. 216, Anm. 7; Wolfram. Gotische Studien, II, S. 213, Anm. 103).

⁷⁷ SHA, Gallieni duo, 13, 9; А. М. Ременников полагает, что варвары бежали через Родопские горы, на границе Македонии и Фракии (ук. соч., с. 119).

⁷⁸ SHA, Claud. 6, 2; 8, 6; 9, 4; Zosim., I, 42—46.

⁷⁹ SHA, Claud. 6, 2: ...Scytharum diversi populi: Peucini, Greuthungi, Austrogothi Tervingi, Visi, Gepedes Celti etiam et Eruhi praedae cupiditate in Romanum solum inruperunt atque illic pleraque vastarunt.

⁸⁰ Zosim., I, 42, 1; Ременников. Ук. соч., с. 129 сл.

⁸¹ SHA, Claud. 8, 4; Атт. Marc., XXXI, 5, 15.

⁸² Ibid.; SHA, Claud. 9, 3; Ременников. Ук. соч., с. 133.

вышел в Эгейское море и достиг Афона⁸³. После отдыха в Афоне варвары приступили к осаде Фессалоник (ныне Салоники) и Кассандрии⁸⁴, и в то же время часть кораблей предприняла нападение на прибрежные районы Греции и Фессалии: «Скифы стали опустошать тамошние местности»⁸⁵. Из Сирмия (ныне Сремска Митровица) на помощь Фессалоникам и Кассандрии двинулось римское войско во главе с императором Клавдием. Узнав о приближении римлян, варвары сняли осаду городов, и часть их двинулась на север (Zosim., I, 43, 1). Сухопутный отряд варваров к этому времени, очевидно, уже прошел Мезию и находился на западе Фракии. Для соединения с этим отрядом двигалось войско варваров от Фессалоник. В Македонии в сражении с конницей далматов они потеряли три тысячи человек (Zosim., I, 43, 2). Решающее сражение между римским войском и варварами произошло у города Наисса (ныне Ниш). Варвары потерпели поражение и отступили на юг, в Македонию. Отступая, они несли тяжелые потери от преследовавших их римских войск, голода, холода и вспыхнувшей эпидемии чумы (Zosim., I, 43, 1). Оставшиеся в живых были отброшены в горы Гема (Балканский хребет). В начале 270 г. толпы варваров пробились на север и напали на Анхиал и Никополь⁸⁶. Другая часть их войска, не ушедшая на север после прекращения осады Фессалоник и Кассандрии, отправилась на кораблях к островам Родос, Кипр и Крит; они осадили также город Сиду в Памфилии⁸⁷. В нескольких морских сражениях флот этих варваров был разбит римским флотом.

Следует заметить, что о походе варваров 269 г. и успешных для Рима сражениях с ними часто писали историки последующих веков, особенно авторы IV в. Интерес к этому походу сохранялся и у историков Византии, так как для нее отношения с готами в течение нескольких веков стали важной проблемой внешнеполитической истории. Была, возможно, и еще одна причина повышенного интереса к победам Клавдия. Дело в том, что после сражения под Наиссом несколько меняется характер отношений между империей и готами. До этого времени типичными были военные конфликты. После 269 г. практикуется расселение части готов на лимесе в провинциях правого берега Дуная (SHA, Claud. 9, 4).

Победа над варварами в 269—270 гг. имела огромное значение для стабилизации Римской империи и ее морально-политического климата. Она так и воспринималась в позднейшей традиции. В 310 г. в «Панегирике Константину Августу» неизвестный автор, глядя с унынием и страхом на варварские вторжения, вспоминает победы III в. как символ надежды и уверенности империи в будущем (Paneg. VI (VII), 2). Эта тема звучит в одном из стихотворений Порфирия, современника императора Константина⁸⁸. В сочинении Евтропия, написанном, как известно, по поручению императора Валента, уделено большое внимание борьбе Клавдия II с готами и его победе над ними (Eutr., IX, 11—12). Сочинение Евтропия обретает совершенно особый смысл, если вспомнить, что сам труд создавался в обстановке постоянного страха перед варварскими вторжениями на дунайской границе, в обстановке отчаянной решимости никоим образом не допустить новых вторжений. Экскурс в прошлое столетие для авторов IV в., возможно, преследовал цель отыскать оптимистические примеры в опыте борьбы с готами и другими племенами левобережья Нижнего Дуная. Экскурсы такого рода встречаются у латинских авторов гораздо чаще, чем у греческих: «Хроника» Евсевия Памфила является единственным сочинением IV в. на греческом языке, где отражены события второй

⁸³ SHA, Claud. 9, 7; Zosim., I, 43, 1; Ременников. Ук. соч., с. 134.

⁸⁴ SHA, Claud. 9, 8; Zosim., I, 43, 1.

⁸⁵ Zosim., I, 43, 2; Ременников. Ук. соч., с. 134.

⁸⁶ SHA, Claud. 12, 4; Damerau P. Kaiser Claudius II Gothicus. — Clio, 1934, № 20, S. 99—105.

⁸⁷ Dexipp., fr. 23; SHA, Claud. 12, 1.

⁸⁸ Optatiani Porphyrii carmina. Ed. L. Müller. Lipsiae, 1877, VIII (XVII), 27—28.

половины III в., имевшие место в нижнедунайских и малоазийских провинциях Римской империи.

Сообщениями о походе готов 269 г. можно условно завершить ту группу письменных источников, которые касаются передвижений готов в Северном Причерноморье и на Балканах в III в. С 80-х гг. III в. готы частично поселяются на территории империи или становятся ее федератами. По-видимому, относительно передвижений готов в Северном Причерноморье и на Балканах в III в. можно сказать следующее. Сам термин «передвижения» наиболее точно соответствует содержанию сообщений письменных источников о событиях готской истории вплоть до 70-х годов III в. Сообщения источников об Ойум, «желанной земле» готов, могут быть соответствующим образом оценены лишь с учетом этой особенности истории готов в III в. К какому бы конкретному географическому региону ни была отнесена земля «Ойум», она выступает лишь как одна из областей Скифии, через которую готы только проследовали в своем движении к югу. За исключением области Меотиды и «варварской земли» за Дунаем, источники не упоминают о каком-либо определенном регионе размещения готских племен. Топоним «Готия» появляется в письменных источниках не ранее IV в. Свидетельства древних авторов позволяют высказать предположение о более сложной, чем это отражает традиционная точка зрения, картине появления готов на Балканах. Вполне правомерна гипотеза о том, что уже в начале III в. часть готских племен, минуя Северное Причерноморье, двинулась к Дунаю и далее на Балканы. Готы, пришедшие сюда в середине III в. из Меотиды, были уже «второй волной». Сам материал письменных источников позволяет обрисовать довольно сложную картину вторжений готов в пределы империи. Судя по письменным источникам, районом первых вторжений остготов в империю являлись не Балканы, а малоазийские провинции (походы 255—256, 257, 264 г.). Несмотря на то, что, вероятно, уже в 40-е годы III в. часть вестготов становится федератами империи, это обстоятельство не препятствует их вторжениям в ее пределы (в 238, 248, 251, 267—268 гг.) самостоятельно или в составе коалиций нескольких племен.

В. П. Буданова

THE MOVEMENTS OF THE GOTHS IN THE NORTH BLACK SEA AREA AND THE BALKANS IN THE THIRD CENTURY

V. P. Budanova

The history of Gothic migration in the 3rd century is closely linked with problems of charting the dispersion of Gothic settlements at that time and of assessing the role of the Goths in 3rd century barbarian incursions into the Roman Empire. The author's conclusions are based mainly on analysis of information contained in literary sources of the 3rd—6th centuries regarding the Goths in the North Black Sea region and the Balkans. She calls attention to the geographical concepts characteristic of these ancient authors in their references to the Goths, noting that, as regards the 3rd century, with the exception of «the Maeotid region» and the «barbarian land» beyond the Ister, both Roman and Byzantine authors fail to name a single district of Gothic habitation. Jordanes's information about Oium is contradictory; in any case only part of the Gothic tribes can be connected historically with this district. The peregrinations of the Goth are associated with divisions among their tribes. Contrary to the traditional view that the division between East and West Goths took place in the North Black Sea area the author maintains that this division preceded the arrival of the Goths in that area. According to her hypothesis, early in the 3rd century part of the Gothic tribes penetrated the Balkans without entering the North Black Sea region. The «Second Wave» of Gothic advance into the Balkans came in the middle of the century, from the direction of Maeotia. The author attempts to define more closely the place and role of individual groups among the Gothic tribes (Ostrogoths, Visigoths, Greutungii, Teruingii) in the complex canvas of the barbarian incursions into the Roman Empire in the 3rd century. In her view the penetration of Empire territory by the Ostrogoths began with the Asia Minor provinces, and not with the Balkans.